

А.С. Гринштейн*
Самарский государственный университет

Актуализация концепта «Судьба» в английском языке

A.S. Grinshtein
The Concept of Fate in Modern English

The article deals with the concept of fate as part of English culture; it focuses on the main lexical units used in the English language to denote this concept with special emphasis on the changes some of them have undergone in the course of language development beginning with W. Shakespeare. The author of the article draws attention to the problem of stereotypes which may result in biased interpretation of language phenomena.

Тезис о том, что постижение языка невозможно без учета его связей с сознанием, не нуждается в доказательствах: отличительной чертой современной лингвистики, по-видимому, можно считать именно ее «антропоцентричность»: в конце прошлого столетия антропоцентрическая парадигма в лингвистике, рассматривающая язык как главную характеристику человеческой личности, под которой понимается в первую очередь «языковая личность», окончательно потеснила системно-структурную парадигму, в рамках которой язык провозглашался «целью имманентного знания» [1].

Необходимость изучения языка с учетом взаимосвязей, существующих между языком, сознанием, мышлением и культурой, расширяя сферу интересов языкознания, предопределила не только привлечение лингвистами данных других наук (философии, психологии, культурологии и др.), но и появление на стыке различных областей научного знания целого ряда наук, таких, как психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др. [2], причем процесс междисциплинарного синтеза и симбиоза, по-видимому, не стоит считать завершенным.

---

* © Гринштейн А.С., 2005.

Поиск путей комплексного изучения языка, сознания, мышления и культуры привел к закреплению в понятийном аппарате лингвистики новых категорий, использование которых существенно обогащает содержательный анализ языковых явлений и придает большую глубину и эффективность семантическим исследованиям [3], позволяя перейти от изучения имманентных свойств языка к рассмотрению глубинных закономерностей его функционирования, связанных с ментальными процессами [4]. Причем речь должна идти, по-видимому, не столько о появлении, сколько о переосмыслении категорий и терминов, которые, попадая в лингвистический понятийный аппарат из смежных гуманитарных (и не только) дисциплин, приобретают новые «обертоны» [5].

Весьма востребованным — и даже модным — при изучении языковой картины мира оказывается понятие концепта; количество работ, — от курсовых и дипломных до научных статей, кандидатских и докторских диссертаций — посвященных изучению различных лингвокультурных концептов, неуклонно возрастает. При этом исследователя, особенно при сопоставительном изучении тех или иных концептов, нередко подстерегает ряд опасностей, связанных, на наш взгляд, с соблазном стереотипов, почти с неизбежностью возникающих при обращении к таким тонким материям, как национальный характер и национальная картина мира.

Некоторые разновидности этих опасностей мы и попытаемся продемонстрировать на материале концепта «судьба» в английском (преимущественно британском) языковом сознании.

Сопоставлению концептов «судьба» в английской и русской культуре посвящена глава «Быть не в пассиве, а в активе» интересной и содержательной работы Л. Виссон «Русские проблемы в английской речи» [6]. Исследователь утверждает, что для английской языковой картины мира характерна убежденность в том, что судьба человека подвластна его воле. Люди предполагают, что каждый из них должен сам нести полную ответственность за свои действия и жизнь и что недопустимо перекладывать свою вину на других и тем более — на высшие силы. Мировоззренческая установка на то, что человек по природе своей активен, рационален, настроен на позитив и сам определяет, как строить свою жизнь, проявляется и в «отказе» от употребления слов, связанных с концептом «судьба», вместо которых ис-

пользуются более нейтральные выражения и конструкции. Во многих ситуациях, где в русском языке используется слово «судьба» или «суждено», в английском предпочтителен «нейтральный» эквивалент.

Если русское понятие «судьбы» часто применяется для описания целой жизни — от рождения до смерти — и подразумевает высокую степень предопределенности, то в английском языке слово *fate* используют, говоря исключительно о частностях, например: *I guess he was not fated to get that job; She was not fated to marry him.*

Говоря о судьбе, американцы и англичане предпочитают отвергающие провидение афоризмы: *The Lord helps those who help themselves* или *Where there's a will there's a way.*

Таким образом, в книге Л. Виссон последовательно проводится мысль о том, что свойственное англоязычной (в первую очередь американской) картине мира отношение к судьбе — антипод духу фатализма в России. На первый взгляд, этот тезис кажется вполне состоятельным и едва ли не само собой разумеющимся, однако возникает вопрос: не произошла ли подмена причины и следствия, когда вывод не основывается на беспристрастном анализе языковых и речевых явлений, но напротив, предопределяет сам характер изучения лингвокультурного феномена, и исследователь становится пленником собственных (точнее, усвоенных) стереотипов?

Тезис о том, что русская языковая картина мира совершенно фаталистична, не представляется столь уж бесспорным. Наряду с приводимыми Л. Виссон пословицами и поговорками, которые должны доказать это положение, легко можно вспомнить и другие, которые вряд ли говорят о покорности судьбе как рекомендуемой жизненной стратегии: *На Бога надейся, а сам не плошай; Береженного Бог бережет* и др. Вряд ли можно делать вывод о значимости концепта «судьба» в русской культуре на основании его большей лексической детализации в русском языке по сравнению с английским. Концепт «судьба» действительно представлен в русском языке широким набором слов, таких как *фатум, рок, судьба, доля, участь*, однако многие из них являются устаревшими: слово «судьба» вытесняет из повседневного употребления и из концепта в целом остальные слова, которые остаются лишь неотъемлемой частью идиоматики. Важнейшим результатом этой активности является сближение данного слова со словом «жизнь» и стремление к стыковке этих концептов. Не вдаваясь в под-

робный анализ концепта «судьба» в русской языковой картине мира, отметим также, что в русском языке нет глагола с семой «судьба», как и с семами других слов, образующих концепт (рок, фатум).

Предметом нашего внимания становится, однако, не сопоставление концептов «судьба» в двух языках, но уточнение этого концепта как важной части английской языковой картины мира.

Ядром концепта «судьба» оказывается не существительное «*destiny*», как полагает Л. Виссон, но существительное: *fate*. Словарь *Longman Dictionary of Contemporary English* дает три значения этого слова, каждое из которых связано с семой судьбы:

fate 1. the power or force which is supposed to be the cause of and in control of all events, in a way which is beyond human control; 2. an end or result, esp. death; 3. what will or must happen to smb or someone.

Обратим внимание на то, что значение слова *fate* не совпадает с семантикой русского слова «судьба» и, скорее, соответствует значению русского слова «рок», о чем говорит и этимология этого слова (оно восходит к латинскому *fatum* – рок), и семантика неодолимости, чего-то враждебного человеку, особенно во втором и в первом значениях.

Большинство слов, связанных с концептом «судьба», либо определяются словарями через слово *fate*.

destiny – fate, what must happen and cannot be changed or controlled;

doom – a terrible fate; unavoidable destruction or death;

luck – the good or bad thing that happens to a person (as if) by chance, fate, fortune;

fortune – chance as an important influence on person's life; fate; what will happen to a person in the future;

либо являются его производными:

fatal – 1. causing or resulting in death; 2. bringing danger or ruin, or having unpleasant results), *providence* (god's care or the kindness of fate);

fatality – 1. a violent accidental death; 2. the quality of being fatal; 3. the quality of being decided by fate;

fatalism – a belief that events are decided by fate and are outside human control;

fateful – (of a day, event, decision) having an important (esp. bad) influence on future.

Слово *fate* активнее, чем другие английские слова, связанные с концептом «судьба», участвует в создании фразеологизмов и идиом (что

тоже является доказательством того, что именно эта лексическая единица занимает центральное место в концепте):

to leave smb smth to the mercy of *fate*,
a fate worth than death,
 to seal the *fate*,
 to tempt *fate*.

Следует сразу же отметить, что количество фразеологизмов и идиом со словами, связанными с этим концептом, в английском языке сравнительно невелико. Кроме слова *fate*, в идиомах используются слово *chance*:

An eye for (on) the main *chance*;

Not a cat in hell's *chance*; not a snowball's (cat's, snowflake's etc) *chance* in hell; not have a *chance* in hell.

Второе по значимости слово в рамках концепта «судьба» — *fortune*, от которого произошли слова *misfortune*, *unfortunately* и др. и которое активно участвует в свободных словосочетаниях и фразеологизмах:

worth a *fortune*,
fortune smiled on,
 changing *fortunes*,
 the *fortunes* of war,
 to tell *fortunes*,
 seek one's *fortune*.

Важно заметить, что значение слова *fortune* изменяется с течением времени: раньше это слово имело только одно значение, сохраняя связь с латинским *fortuna* — удача, шанс, жребий, судьба. Именно в этом значении оно используется в пьесах Шекспира:

Fortune knows

We scorn her most when most she offers blows.

(Anthony and Cleopatra III, 11)

Wear this for me, one out of suits with fortune

That could give more but that her hand lacks means.

(As You Like It I, 2)

Blest are those

Whose blood and judgment are so well commingled

That they are not a pope for fortune's finger

To sound what stop she please.

(Hamlet III, 2)

When fortune means to men most good,
She looks upon them with a threatening eye.

(King John III, 4)

O, fortune, fortune! all men call thee fickle.

(Romeo and Juliet III, 5)

Причем слово *fortune* встречается у Шекспира значительно чаще, чем слова *destiny*, *doom* и даже *fate*.

В течение XVII века, в связи с влиянием пуританства, концепт «судьба» подвергается значительному переосмыслению, однако еще в начале XVIII века слово *fortune* явно доминирует по частоте употребления. Так, в романах Дефо, для которых концепт Провидения принципиально важен [7], слово *fortune* встречается существенно чаще, чем другие слова соответствующего семантического поля. Так, даже в романах «Молль Флендерс» и «Роксана», эксплуатирующих сюжетную схему плутовского романа с присущим ему топосом удачи, превратностей судьбы, *fortune* преобладает над всеми другими словами, имеющими отношение к рассматриваемому концепту.

	Luck	Devil	Fate	Chance	Providence	Power	Fortune
«Роксана»	15	45	4	7	6	3	73
«Молль Флендерс»	7	22	16	9	4	-	128

Начиная примерно с середины XVIII века слово *fortune* стало приобретать новое значение :

Fortune — a great amount of money, possessions, etc.

Причем именно это значение современные словари фиксируют как первое. Любопытно, что значение производных от слова *fortune* — *misfortune*, *fortunate*, *fortunately*, *unfortunately* — семантическому сдвигу не подверглось. При этом в своем новом значении слово *fortune* также оказалось способным создавать новые лексические единицы:

fortune hunter — a person who tries to marry someone for their money.

Таким образом, в современном языке, и обозначая материальное благосостояние, и как синоним слова *fate*, слово *fortune* относится к двум различным концептам и стремится закрепиться в них обоих. В романе Джейн Остин *Pride and Prejudice* такое «поведение» слова

fortune стало предметом тонкой языковой игры, послужив основой для каламбура:

A woman, especially if she has the *misfortune* of knowing anything, should conceal it as well as she can; It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good *fortune*, must be in want of a wife.

Судьба слова *fortune* наглядно показывает, что при изучении концепта необходимо обращаться как к синхроническому, так и к диахроническому срезу, причем учитывать не только эволюцию содержания концепта в культуре, но и изменение внутри образующего его лексического поля.

При обращении к художественным текстам для отбора языкового материала исследователь с неизбежностью сталкивается еще с одним затруднением — необходимостью учитывать как эволюцию того или иного персонажа, передаваемую, в частности, путем его речевой характеристики, так и возможностью игры, составляющей важный элемент поэтики прозы XX века.

В качестве примера можно привести рассуждения Брэдли Пирсона, героя романа Айрис Мердок *The Black Prince*, в которых тема рока является одной из центральных. Размышляя о трагических событиях, участником и жертвой которых он стал, Пирсон, с одной стороны, отвергает гордыню как зло:

No man has the right to exercise divine power. All that one can do is to wait, to try, to wait again,

но, с другой стороны, все же настаивает на том, что ответственность за свою будущность, за свою судьбу несет сам человек:

But in fact (I feel inclined to say «of course») my faith in myself in this respect, my sense of the absoluteness of this destiny, this even doom, has never weakened or wavered.

Однако в другой части романа он уже говорит: I felt the hand of destiny heavy upon me. Что можно прочесть и как указание на смирение, покорность судьбе, и как обозначение стоической позиции.

Библиографический список

1. Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Л. Ельмслев // За-рубежная лингвистика. — Вып. 1. Новое в лингвистике. — М., 1999. — С. 134.
2. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64.

3. Грузберг, Л. Концепт, или Отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? [Текст] / Л. Грузберг. – <http://philology/pspu.ru/gruzberg-concept.shtml>

4. Войтешук, И. В. Содержание и средства объективации концепта «вода» в языке и речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Войтешук. – Челябинск, 2002. – С. 3.

5. Досковская, М. С. Категории концепта, понятия, фрейма, семантического поля и ассоциативно-семантического поля в современной лингвистике [Текст] / М. С. Досковская // Научные чтения в Самарском филиале университета РАО: сб. научных трудов. – В 3-х частях. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – С. 293 – 308.

6. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи [Текст] / Л. Виссон. – М.: Р. Валент, 2003. – С. 69-82.

7. Marbais, Peter Christian. «The Fate of this poor Woman»: Men, Woman, and Intersubjectivity in *Moll Flanders* and *Roxana* [Текст]: a dissertation submitted to Kent State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – May 2005.

Е.М. Бондаренко*

Типы синонимических отношений в региональной лексике английского языка Канады

Е. М. Bondarenko

Types of Synonymic Relations in Canadian English Regional Vocabulary

The English language in Canada is characterized by the pluricentric mode of standard development. As a result of this, different local usages of Canadian English possess a considerable stock of divergent lexical units, entering complicated synonymic relations on different diatopic levels – regional, interregional and national. The present article is devoted to description of various patterns of synonymic links within each functional type.

Английский язык в Канаде характеризуется плюрицентризмом развития стандарта, вследствие чего в различных регионах страны